

бути спрямована на позбавлення приватної власності особи, яка порушила своїми злочинними діяннями право іншої особи на приватну власність. В деяких випадках виникає питання, чому ж законодавець призначає покарання у вигляді конфіскації майна за злочини, які не мають корисливого мотиву (наприклад, ч. 3 ст. 109 Кримінального кодексу України)? Як зазначає Г.М. Собко аналіз історії розвитку кримінального покарання у виді конфіскації майна акцентував увагу на тому, що найчастіше це покарання, яке по своїй суті полягало в повному (іноді частковому) позбавленні особи права на власність, а отже засобів існування, використовувалося як соціально-політичний засіб боротьби з тими чи іншими противниками влади, а також засіб отримання владою додаткових грошей та майна у випадку її економічної слабкості. [6, с. 12] Тому і сьогодні залишається санкція у виді конфіскації майна за злочини проти основ національної безпеки України і громадської безпеки.

Довгий період часу суди керувалися Додатком до Кримінального кодексу України про Перелік майна, що не підлягає конфіскації (1984 року). Відповідно до сучасних умов і розвитку суспільства, вказаний Додаток був застарілим і потребував змін та доповнень. В 2016 році він втратив чинність на підставі Закону України «Про виконавче провадження». Відповідно, до цього Закону встановлюється оновлений перелік майна (необхідний для проживання), що відповідає сучасному стану суспільства, на яке не може бути звернено стягнення за виконавчими документами. [7]

Суб'єктом застосування конфіскації майна є особи, які досягли 18 річного віку. Такий висновок випливає із аналізу ч. 2 статті 98 Кримінального кодексу України, яка вичерпно визначає перелік додаткових покарань, які можуть застосовуватись до неповнолітніх, а саме штраф та позбавлення права обіймати певні посади або займатися певною діяльністю. Тому дане покарання може застосовуватись лише до особи, якій виповнилось 18 років на момент вчинення злочину.

Дискусійним питання є доцільність конфіскації майна в кримінальному законодавстві України і чи виконує вона основні функції покарання. Як вважають Я.І. Соловій та М.Я. Гуцуляк негативні сторони конфіскації майна тією чи іншою мірою властиві всім існуючим видам кримінального покарання. Але вона, безумовно, здатна відіграти роль у боротьбі із злочинністю, зокрема організованою, що має величезні грошові і майнові ресурси і піддає небаченій експлуатації законслухняне населення. Не можна не враховувати і того, що конфіскація майна є покаранням, яке певною мірою сприяє відшкодуванню матеріального збитку, заподіяного діями винного. [8, с.176]

Як відмічає Г.М. Собко, що при встановленні конфіскації в системі покарань законодавець керувався не тільки доцільністю його збереження, але й принципом справедливості. В цьому плані конфіскація злочинно набутого майна, боротьба зі злочинним збагаченням за допомогою застосування конфіскації майна слід оцінювати як справедливі. [6, с.11]

Проаналізувавши стан здійснення судочинства у 2016 році встановлено, що згідно зі статистичними даними Державної Судової Адміністрації України у 2016 р. на розгляді місцевих загальних судів по першій інстанції перебувало 943,3 тис. [815,1 тис.] матеріалів кримінального провадження та кримінальних справ, інших матеріалів, що на 15,7 % більше, ніж у 2015 р. Кількість засуджених осіб, до яких місцеві загальні суди як додаткове покарання застосували конфіскацію майна, зменшилася на 35,4 % і становила 1,4 тис. [2,2 тис.], або 1,9 % [2,3 %] від кількості осіб, засуджених за всі види злочинів. [9]

Висновок. Конфіскація майна як вид додаткового покарання має ряд недоліків і потребує удосконалення. Але і є чимало аргументів на користь її застосування: є ефективним засобом протидії злочинності, особливо корисливо-насильницької; має попереджувальну функцію корисливих злочинів, сприяє індивідуалізації покарання. Хоча в цьому році суди і менше призначали конфіскацію майна як додаткове покарання, ніж в попередньому, але це не означає, що вони взагалі відмовляються від його застосування.

Література:

1. Кримінальний кодекс України. – Київ., видавець Паливода А.В., 2017. – 212 с.
2. Бурда С.Я. Юридичний аналіз покарання у виді конфіскації майна як додаткового покарання за КК України. Науковий вісник Львівського державного університету внутрішніх справ. – 2012., № 1., С. 260-268.
3. Гуророва Н., Шаповалова О. Конфіскація майна за кримінальним правом України: проблеми та перспектива., Право України. – 2010., № 9., С. 56-65.
4. Кримінально-виконавчий кодекс України. – Київ., офіційне видання «Право України», 2013. – 128 с.
5. Конституція України. – Київ., видавець Паливода А.В., 2015. – 64 с.
6. Собко Г.М. Конфіскація за кримінальним законодавством України., Автореферат на здобуття наукового ступеня кандидата юридичних наук. 12.00.08. – Київ, 2008. – 20 с.
7. Закон України «Про виконавче провадження» від 2 червня 2016 року №1404-VIII., Режим доступу: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T161404.html
8. Соловій Я.І., Гуцуляк М.Я. Теоретико-правова регламентація та практика застосування покарання у виді конфіскації майна., Науково-інформаційний вісник. Право. – 2015. - № 11., С. 172-180.
9. Аналіз стану здійснення судочинства у 2016 році (за даними судової статистики) [Електр. ресурс], Режим доступу: [http://www.scourt.gov.ua/clients/vsu/vsu.nsf /7864c99c46598282c2257b4c0037c014/fc0243f91293bfec22580e400478576/\\$FILE/Аналіз%202016.doc](http://www.scourt.gov.ua/clients/vsu/vsu.nsf /7864c99c46598282c2257b4c0037c014/fc0243f91293bfec22580e400478576/$FILE/Аналіз%202016.doc)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОМПОНЕНТА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ / THE POLITICAL COMPONENT OF INNOVATION DEVELOPMENT

Злотникова Л.М. канд. экон. наук, доцент
Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, Беларусь

Участник конференции

Проблемы инновационного развития в современном мире приобрели в определенной степени международный характер. Цель данной статьи максимально четко сформулировать вопросы формирования сущности и политических отношений с экономическими субъектами. По многим причинам уровень инновационной экономики разных стран и отраслей не только сложно измерить, но и сопоставить. Важнейшими оценочными критериями результативности общественного производства остаются макроэкономические показатели: ВВП, темпы его роста, доходы на душу населения, структура потребления и т.д.

Ключевые слова: инновация, политика, инновационное развитие, социально-экономические последствия, социализация, социальные институты.

Problems of innovative development in the modern world have acquired a certain degree of international character. The purpose of this article is to formulate as clearly as possible the issues of the formation of the essence and political relations with economic entities. For many reasons, the level of innovative economy of different countries and industries is not only difficult to measure, but also to compare. Macroeconomic indicators remain the most important evaluation criteria for the effectiveness of social production: GDP, its growth rates, per capita income, consumption patterns, etc.

Keywords innovation, policy, innovative development, social and economic consequences, socialization, social institutions

Обращение к вопросам инновационного развития характеризуется определенной историей его становления. Теоретическое обоснование, эмпирический анализ инновационных изменений в материальном производстве разных стран, включая международные отношения, периодически находился в центре внимания ученых. Не всегда использовалось понятие «инновационное развитие». По нашему глубокому убеждению возникновение классической политической экономики – это новое осмысление общественных процессов и явлений. Впервые в практике науки были обоснованы основные принципы организации торговых отношений, результативность которых оценивает эффективность производственной деятельности. Одна из теорий получила название «относительные преимущества». Реальность такова, что затраты у производителей могут разные. Но произведенный товар будет признан покупателем, который признает соответствие потребительских свойств и цены. В современном научном понятии – категория в аппарате оно трактуется - «как цена – качество». Естественно возникает большое количество вопросов о механизмах эффективного использования ресурсов, почему одним удастся получить товар с относительно меньшими затратами, чем другие, почему одним удастся реализовать товар за пределами страны с большой выгодой и т.д. Уже в первом приближении очевидно, что успех реализации произведенной продукции во многом зависит от отношений государства в производителям и бизнесу в целом. Несмотря на то, что представители классической экономической теории скептически относились к роли государства в регулировании материального производства, сложно игнорировать тот факт, что его экономическая политика, а именно налоги, денежное регулирование, система штрафных санкций, стандартизация продукции и т.д. с каждым столетием оказывает все большее воздействие на эффективность производства товаров и условия их перемещения за пределы страны. Корректное отношение к поставленной проблеме требует отметить тот факт, что понятие «новатор», «инновация» и т.д. в лексике ученых появляются только в нач. XX в. Й. Шумпетер в работе по проблемам экономического роста «Теория экономического развития» впервые использует понятие «новатор». [7, с. 26] Ученый, введя его в научный оборот, предложил определение эмпирической сущности. По мнению ученого новатор – это особый человек. Именно человек, а не один из важнейших ресурсов организации производственной деятельности, оказывается в центре научного интереса ученого.

В рамках разрешенного объема нам хотелось бы сформулировать особо значимые проблемы современного этапа инновационного развития. Бесспорно, что внедрение любого новшества сопровождаются значительными затратами, не способными принести одномоментную выгоду. Необходимо отметить, что развитие – это огромные затраты всех факторов производства. Инновационное развитие – занимает особое место в структуре ресурсного использования, прежде всего, по причине высоких рисков. Не все новые технологии, новые товары и услуги становятся окупаемыми, еще меньше приносят прибыль. Й. Шумпетер, формируя определение новаторской деятельности, акцентировал внимание на сущности новаторской деятельности. Впервые в экономической теории конкретный человек становится предметом научного интереса. Его поведение, полное противоречий, по мнению ученого, формирует не только содержание, но и стратегию будущего состояние материального производства и цивилизации в целом. [7, с. 32-33]

Экономическая теория трех факторов производства отождествила человека с трудом. Й. Шумпетер отошел от использования понятия «труд», акцентировал внимание на проблемах «ценности». По его мнению, особую значимость, соответственно, полезность и ценность представляет человек, который способен соединять имеющиеся в его распоряжении факторы производства никогда ранее не встречавшимся способом. Но это новое соединение должно осуществляться с сохранением существующей практики, бережным отношением к ней. Новизна, новаторство на фоне используемых достижений выступает еще одной отличительной характеристикой «экономического человека». А. Смит, введя понятие «экономический человек» трактовал его, как «частичный», т.е. узкоспециализированный. [6] В условиях жесткой дифференциации производства переход от универсального работника к узкой профессиональной специализации носил закономерный характер. Шумпетеровский подход базируется на необходимости устранения границ специализации, переводе человека в новый статус.

Максимально эффективное использование имеющихся ресурсов – основная цель производства и государства. К сожалению, внимание Й. Шумпетера к поведению новатора не всегда в полной мере находит отражение в научных анализах. Да, и собственно определение новатора, как особого человека, не получило достойного изучения и практического использования. Как формировать человека новаторского поведения, какими человеческими качествами он должен обладать, какую роль в его формировании должны занимать социальные институты общества, прежде всего, образования. Можно, конечно, ждать и надеяться на случайные подарки природы. Жизнь их иногда преподносит. На ранних этапах развития материального производства общество может, образно говоря, довольствоваться ими. История экономики оставила память о Генри Форде (основателе автомобильного производства). Внедрив конвейер, как новую форму организации труда, практически без особых капитальных вложений сумел создать условия для значительного повышения производительности. Он использовал новые принципы мотивации труда. Классическая теория формирования заработной платы основана на установлении ее жесткой зависимости от ценности и цены реализованного товара. Генри Форд реализовал на практике принципиально новый подход, установив, что покупательная способность работника формирует финансовые возможности производителя. Нередко обращал внимание на тот факт, который никогда до него не исследователи теоретики, что можно разработать и внедрить очень много различных новшеств, повышающих производительность труда, увеличивающих объемы производства. Вслед за этим закономерно встанет вопрос о реализации новых товаров. Потребление, объемы, структура всегда зависели, и будут зависеть от материальных возможностей потребителей. На вопрос о том, кто и сколько сможет приобрести товаров и услуг Г. Форд в нач. XX в. ответил значительным повышением заработной платы работникам компании. Все упреки в игнорировании используемых принципов оплаты труда парировал следующим образом. Если работники не смогут покупать произведенные автомобили, то для кого их выпускать. Приведенные слова не характеризуются максимальной точностью, но выражают суть. Производство, тем более инновационное не может существовать без потребления. Ибо только потребление позволяет признать эмпирическую значимость инновационного обновления производства, приобретая товар или услугу, профинансировать их таким образом. Кадровые, материальные и финансовые ресурсы до настоящего времени остаются основой функционирования производства вообще и, инновационного в частности. Только потребитель вправе решать, что он захочет и сможет приобрести, а что нет.

В контексте обозначенной проблемы необходимо провести небольшой анализ государственной политики в сфере создания условий для инновационного развития. Естественно на первое место претендует отношение государства к формированию кадрового потенциала, т.е. функционированию системы социализации человека. Важнейшим, из которых является образование. В течение последних десятилетий учреждения образования постоянно подвергаются разнообразным реорганизациям, которые получили громкое название «реформы». Все они проводятся с целью оптимизации государственных расходов и максимального удовлетворения потребностей материального производства. Отсутствие теоретического обоснования ценности образования привело к тому, производство и потребление образовательных услуг получили статус «частного блага». В тоже время инновационное производство – это, прежде всего, общественная потребность и ответственность. Важнейшей чертой современного производства можно назвать сложную непредсказуемость результативности внедрения. Риски, ставшие своеобразной приметой времени, нарастают с каждым годом. Как показывает реальная практика, причинами многих рисков оказывается морально-нравственная компонента. Выполнение профессиональных обязанностей во многом определяется отношением к ним человека. Если воспользоваться характеристиками новаторского поведения человека, который дал Й. Шумпетер, то осознание последствий, проводимых преобразований, должно быть компонентой инновационного развития. Хотелось бы обратить внимание на еще один немаловажный фактор, описанный выше. Это умение сочетать новое с используемым. В настоящее время огромные размеры приобретает политика полного отрицания и нередко полного уничтожения традиционных технологий, товаров и т.д. Ярчайшим примером может служить изменение статуса образования. Одномоментно образование из базового института социализации человека государственные законодатели и исполнители превратили в услугу. О том, что отождествление процесса образования с потреблением личной вещи, чревато серьезными негативными последствиями, полномасштабные исследования не проводятся.

Купив любую вещь, потребитель имеет право сделать все, что хочет, т.е. использовать для себя, подарить или даже выбросить. Формируя инновационную структуру производства, новатор находится в полной зависимости от общества, несет материальную, морально-нравственную ответственность, не только и не столько перед самим собой, сколько перед обществом в целом. Учитывая социально-экономические последствия катастрофы на Чернобыльской атомной станции, цивилизации в целом. Невнимательность, неорганизованность и многие другие социальные качества человека по большому счету не являются личным делом, слишком высокая ответственность новаторов в вопросах продвижения инноваций в производство. Новатору недостаточно определенного набора профессиональных знаний и навыков. Великий физик С. Капица в конце своей жизни много усилий потратил на изучение социальных проблем. В работе «Парадоксы роста» написал следующее: «В современном мире глобальный кризис выражается в том, что на всех уровнях само экономическое могущество не соответствует нашему социальному развитию и управлению, что видно по расхождению наших дел и мыслей». [3, с. 15] Государственная политика в сфере образования, ориентированная на полный отказ от формирования и развития личностного потенциала, вступает в системное противоречие с требованиями инновационного развития.

Вопрос о том, что важнее в новаторском осмыслении происходящего, по-прежнему остается открытым. Академик Андрей Дмитриевич Сахаров, создав самое смертоносное оружие современности, многие годы жизни потратил на пропаганду запрета испытаний ядерного оружия. В небольшой по объему брошюре «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе» написал: «Однако существуют и очень серьезные косвенные, лишь немногим более отдаленные опасности. Одна из этих опасностей — оболванивание человека... с намерением или коммерчески обусловленным снижением интеллектуального уровня... Система образования - все это величайшее достижение социального прогресса... излишняя унификация, которой ... ведет к сужению интеллектуальной смелости и ответственности... Очень нежелательно иметь что-либо подобное в современном обществе». [5]

Запретить развитие, использование новых методов, технологий невозможно. Но необходимо понимать серьезную опасность, которая является неизбежной спутницей инновационного развития. Злоупотребление техническими, биологическими, физическими методами воздействия на массы давно стало одной из реалий современной жизни. Государственная политика инновационного развития не включает финансирование теоретических и эмпирических исследований реальной опасности электронизации жизни. Еще в 1958 Норберт Винер в работе «Кибернетика и общество» очень четко описал особенности кибернетической техники, указав на то, что она не имеет «устойчивых человеческих установок... Соблазнительное беспрецедентное могущество, которое она дает человечеству или той иной группировке влечет за собой огромные риски существования цивилизации». [2, с. 72] Несмотря на то, что слова произнесены и написаны несколько десятилетий тому назад, они звучат более, чем современно. Социальная экспертиза инноваций и качество социализации новаторов остаются проблемой номер один инновационного развития.

Инновационное развитие, провозглашенное основной целью государственной политики на ближайшие десятилетия, в тоже время не обеспечено реализацией адекватных мер по качественной социализации человека-новатора и его последователей. Под ней мы понимаем общую и профессиональную культуру, высокий уровень ответственности, умения моделировать последствия принимаемых решений, давать четкие и вразумительные ответы на вопросы общества о результатах инновационного обновления материального производства. В условиях, когда перечисленные качества новатора, объявлены государством личным делом подрастающего поколения, сложно требовать высокой социальной и моральной ответственности на всех уровнях управления, т.е. начиная с государственных управленцев и заканчивая исполнителями на конкретных рабочих местах. Расплывчатость формулировки «инновация», «инновационное развитие» создает питательную среду для игнорирования системного подхода. Это проявляется не только в отказе от политики возвышения ценности общественных благ, но и утилитарной стандартизации производства и потребления. Требуя реализации инновационных изменений ото всех производителей (именно на это нацелены многочисленные государственные программы по модернизации производства), упускается из вида сущностная компонента сложной неоднородной структуры существующего производственного потенциала – с одной стороны, с другой – огромные различия в структуре потребителей. Последние радикально отличаются не только доходами, но вкусами, предпочтениями, пониманием рациональности и т.д. В контексте данной проблемы хотелось бы отметить, что речь идет не только о частных лицах, а, прежде всего производителей.

Реальной, осознаваемой пока немногими является проблема связи инновационного развития и процессов глобализации. Нередко можно прочесть и услышать в выступлениях ученых, политиков тезисы о наличии тесной связи между уровнем инновационного развития и вхождением в глобальный мир, следованием глобальным ценностям. В силу ограниченности формата мы можем констатировать, что простой на первый взгляд вопрос о сути инновационного развития, оказывается достаточно нелегким для формирования эффективной государственной политики. Современные государственные программы инновационного развития в Республике Беларусь содержат набор обычных производственных мероприятий, похожих в значительной степени на содержание ежедневника управленца низшего звена.

Внедрение достижений научно-технического прогресса, инновационное содержание которого, стало своеобразной

молитвой сторонников глобализации экономики и жизни людей неизбежно сопровождается ожесточением борьбы за рабочие места. В бедственном положении все чаще оказываются не только институты социализации человека (здравоохранение, образование, наука, культура), но и социальная защита населения. Высокие риски безработицы, уменьшение отчислений в фонды социальной защиты ухудшают положение нетрудоспособного населения. Постоянно растет возраст выхода на пенсию, уменьшаются реальные пенсии, увеличивается количество платных услуг в сфере социальной помощи нетрудоспособным гражданам, ухудшается демографическая ситуация. Все чаще государство, опираясь на процессы глобализации, уходит от исполнения конституционных обязанностей.

Своевременно звучат слова Ницше, которые он написал в книге «ЕссеНоме»: «нам преподносится другой идеал, причудливый, соблазнительный, рискованный...». [4] Инновация, инновационное развитие признано идеалом современного развития и не может оставаться вне политики. Стремление к инновационной экономике в условиях глобализации влечет за собой закономерные изменения в национальных системах материального производства. Интересы, ценности трудовых коллективов отходят на второй план. Основной оценочный критерий – соответствие мировым стандартам, т.е. подчиненность процессам глобализации. Как писал Бек: «Под давлением «законов» глобализации ради достижения определенной цели якобы нужно действовать в направлении, противоположном движению к цели; к примеру, чтобы обеспечить людей работой там, где они живут, рабочие места необходимо радикально упразднить или переводить в другие местности. Именно потому, что занятость в сфере труда может и должна сокращаться во имя повышения прибыли, нынешняя политика превращается в свою противоположность». [1, с. 115] Кто подстегивает экономический рост, тот в конечном итоге плодит безработицу. Кто понижает налоги, чтобы повысить шансы на получение дохода, тот, вероятно, тоже порождает безработицу. Необходимо подвергнуть научному изучению и критическому осмыслению политические и общественные парадоксы инновационной экономики, заманивающей обещаниями расширения потребления, роста доходов и улучшения жизни человека, а фактически порождающие комплекс социальных противоречий. Их глубокая латентность и временная отдаленность носят угрожающий характер.

Литература:

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. - Москва., Прогресс-Традиция, 2000. - 226 с.
2. Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине. - Москва., 1968. - 325 с.
3. Капица С. Парадоксы роста. Законы развития человечества. – Москва., Альпина нон-фикшн, 2010. – 194 с.
4. Ницше Ф. Ессе Номе, как становятся самим собой., Режим доступа: http://modernlib.ru/books/nicshe_fridrih/esse_homo_kak_stanovyatsya_samim_soboy/read/.
5. Сахаров А. Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе., Режим доступа: http://royallib.com/book/saharov_andrey/razmishleniya_o_progresse_mirnom_sosushchestvovanii_i_intellektualnoy_svobode.html
6. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов., Режим доступа: <http://e-libra.ru/read/179321-.html>. – Книга в интернете.
7. Шумпетер Й. Теория экономического развития. - Москва., Прогресс, 1982. - 205 с.

CHARACTERISTICS OF BUSINESS CULTURE OF GEORGIA AND IT INFLUENCE ON DEVELOPMENT OF NATIONAL STYLE OF MANAGEMENT

E. Baratashvili, Dr. of Economics, Prof.
M. Chechelashvili, Dr. of Economics, Associated Prof.
Technical University of Georgia, Georgia
B. Gechbaia, Dr. of Economics, Associated Professor
Batumi Shota Rustaveli State University, Georgia

Conference participants

Decision making characteristics depends on the culture of the Country. For example: European tradition consists of considering the experience of old entrepreneur and professional management, solving the decisions in details and orienting on its quality. American managers are oriented on future perspectives; they are more quickly making the decisions and give important to the fact of decision itself instead of documenting it. This characteristic is more valued in countries of Latin America where the subordinates are looking for quick right decision making from their authorities. Georgian management have tendency that is neutralized by irrational results of decision making. It can be expressed with the following words “Wait and see”. Georgian skips the cardinal measurements for solving the serious problem and gives priority to the palliative decision making.

One of the main aspects of the management style represents its democratic quality. One division represents authority decision (jointly democracy - autocracy) and rule for making the decision (jointly democracy-participation). Caesarian style is connected on direct usage of the force or threat. Democratic leader on the other hand makes accent on the majority of the voices during voting process.

Decision making rule is based on managerialism of the employees and their bordering process. Inclusion is accomplished in the different ways. Authority can receive consultation personally from the employee or in front of group of employees or transfer the right for decision making.

In the research of professor Orphan is given examples when South African and North American companies were in the same conditions (low concurrency) having different organization for making the decision. Decision making of South African companies is more centralized and so they are more successful while the North American management culture is based on individual employee's responsibilities which is connected to the decision making authority.

In conclusion can be said that the national culture has the influence on the management style as they represent the element of management. On the authority style valuation system has the influence, different intensity of the requirements, country picture, peculiarity of the acknowledgment process, risk perception and the artificial forms of communication of management and personality.

For the Georgian management style is characteristic the following ones:

